

УДК 81'42

Doi 10.26456/vtfilol/2026.2.187

О ПАРАМЕТРАХ АНАЛИЗА ПРОДУКТОВ ДИСКУРСИВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СУБЪЕКТА (на материале текста-дефиниции)

И.Н. Щекотихина

Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева, г. Орел

Объектом рассмотрения является дефиниция как разновидность текста. С опорой на дискурсивный подход устанавливается перечень параметров для анализа объекта. С учетом установленных параметров выявляются его ключевые признаки и моделируется прототипический образ, позволяющий дифференцировать конкретные продукты процесса дефинирования по степени каноничности.

Ключевые слова: *дефиниция, субъективная дефиниция, дискурсивная деятельность, текст-прототип, прототипическая модель дефиниции.*

Создание дефиниции – это процесс порождения текста определенного типа и формата. Понимание дефиниции как особого типа текста представлено, например, в [3; 5; 19]. Соответственно, создатель дефиниции участвует в текстовой (шире – дискурсивной) деятельности и совершает комплекс действий, направленных на производство необходимого продукта. В процессе дискурсивной деятельности порождение текста происходит в соответствии с требованиями того или иного типа дискурса. Наша задача – установить эти требования, которые, полагаем, будут представлять прототипические характеристики процесса дефинирования и его продукта.

Следует заметить, что понимание дефиниции как логической категории/операции, искусственного семиотического процесса исключало ее из сферы естественно-языкового функционирования (см. подробнее [2]). В этой связи исследователи отмечают недостаточную изученность и освещенность ее дискурсивного/коммуникативного аспекта, который на сегодняшний день признается крайне важным и начинает активно разрабатываться (см., например, [3; 14]).

Как правило, современные исследования дефиниции ведутся в рамках изучения научного/научно-профессионального дискурса. Дефиниция здесь рассматривается в разных ракурсах: как составная часть научного текста, как его разновидность, как метатекст, как жанр научного дискурса и т.п. Исследователи в целом отмечают сложность и многогранность данного феномена (см., например, [15]). Тем не менее, полагаем, можно смоделировать его наиболее типичный образ.

Возьмем за основу понятие текста-прототипа, под которым вслед за А. Нойбертом понимают «некоторое характерное сочетание наиболее значимых семантических, прагматических и синтаксических свойств

текста, обусловленное его содержанием, целью коммуникации, социальными и историческими факторами и наиболее репрезентативно с точки зрения определенного лингво-культурного сообщества воплощающее в «концентрированном» виде самые вероятные черты того или иного класса текстов» [22: 127]. При этом следует заметить, что «значимость прототипических черт текста не рассматривается как жестко детерминированная и описывается с помощью шкалы, спектра или другого рода градуированной последовательности величин» [8: 149]. Это подразумевает вариативность в соотношении доминирующих и периферийных признаков текстуальности в разных типах текстов.

Таким образом, для моделирования прототипического образа текста-дефиниции необходимо выделить его наиболее вероятные прагматические и структурно-семантические признаки. Рассмотрение текста дефиниции в дискурсивном аспекте, т.е. погружение его в ситуацию общения, по В.И. Карасику [6], расширяет спектр подлежащих описанию параметров.

Наиболее типичная ситуация, в которой происходит процесс дефинирования, это, как следует из вышеизложенного, ситуация научного общения, которое представляет собой разновидность институционального общения [6]. Несомненно, процесс раскрытия значения слова или содержания понятия оказывается востребованным и в других ситуациях статусно-ориентированного общения, а также в бытовом и бытийном типах дискурса. В частности, в публикациях рассматриваются такие феномены, как художественная и юмористическая дефиниции (см., например, [12; 13; 17; 18]). Тем не менее именно сфера получения, анализа и систематизации знания считается «колыбелью» рассматриваемой дискурсивной практики.

Рассмотрим характеристики дефиниции как фрагмента научного дискурса. Вслед за М.Н. Лату и А.В. Раздубевым [14] будем опираться на предложенные В.И. Карасиком признаки: типовые участники, хронотоп, цели, ценности, тематика, стратегии, разновидности и жанры, прецедентные тексты, дискурсивные формулы [6].

Участниками научного дискурса «являются исследователи как представители научной общественности» [6: 346]. В ситуации создания словарной дефиниции термина в качестве типовых участников называются специалисты-лексикографы, а также специалисты в определенной области, которые могут выступать как в качестве экспертов, так и авторов-составителей, в ряде случаев объединяемых понятием коллективного автора [14: 125]. В более широком контексте научного дефинирования мы включаем в данный список ученых-исследователей, авторов научных сообщений и публикаций и т.п.

Хронотопом научного дискурса является обстановка, типичная для научного диалога (лаборатория, зал заседаний, кафедра, кабинет ученого, библиотека и т.п.) [6: 346]. Порождение дефиниции может

осуществляться в том же хронотопе, но в целом ее создание «не имеет четких локально-темпоральных ограничений» [14: 125].

В числе целей научного дискурса/общения называют процесс вывода нового знания, объяснение и/или доказательство идей, передачу знаний, результатов исследований, просвещение, образование. Создание дефиниции также служит указанным целям и, как правило, направлено на «определение места понятия в системе научного знания путем установления границы понятия и указания дифференциальных признаков, выделяющих данное понятие на фоне смежных ему видовых понятий» [14: 127].

Полагаем, что все разновидности научной дефиниции опираются на систему ценностей, присущую научному дискурсу в целом [6: 348]. Они способствуют познанию и умножению знания, раскрытию истины, апеллирует к точным и объективным формулировкам, отражающим ясность мышления и четкую логику.

Тематика дефиниции зависит от конкретной предметной области, объекты и явления которой подлежат дефинированию, а также от сферы употребления дефинируемых единиц (термин, общеупотребительная лексика и пр.).

В связи с тем, что стратегии научного дискурса «определяются его частными целями» [6: 348], основной коммуникативной стратегией словарной дефиниции считают стратегию информирования, т.е. «донесение объективной и точной информации до реципиента <...> без каких-либо экспрессивно-оценочных средств» [14: 127]. Полагаем, что стратегия соблюдения точности и объективности при раскрытии сути понятия в целом характеризует процесс дефинирования в его классическом понимании.

Говоря о разновидностях дефиниций, следует отметить отсутствие их единой общепризнанной классификации. Однако предпринимаемые исследователями попытки систематизировать различные виды дефинирования по разным основаниям свидетельствуют о многообразии форм описываемого объекта. Тем не менее Ю.М. Кузнецова выделяет наиболее частотную и прототипичную форму, представленную схемой «X является Y», т.е. трехчастной структурой, состоящей из определяемого, связующей части и определяющего [9: 75].

Интертекстуальность/опора на прецедентные тексты является, по словам В.И. Карасика, «одним из системообразующих признаков» научного дискурса [6: 349]. Анализируя словарные дефиниции политических терминов, М.Н. Лату и А.В. Раздвев указывают на присутствие в них большого количества прецедентных феноменов [14: 128]. Как полагают авторы, данный факт определяется спецификой рассматриваемой сферы знания. Мы считаем, что в целом интертекстуальность может присутствовать в дефиниции, но не является ее базовой и ключевой характеристикой.

Дискурсивными формулами называют «своеобразные обороты речи, свойственные общению в соответствующем социальном институте» [6: 350]. К таким формулам в рамках словарной дефиниции М.Н. Лату и А.В. Раздубов относят лексические и синтаксические повторы, определенные синтаксические конструкции, использование терминов, а также прототипичные информационные блоки, среди которых называется блок родовой принадлежности, блок видовых отношений, блок указания на местоположение и другие, «которые могут быть представлены или отсутствовать в зависимости от типа понятия и его сущности в рамках системы научного знания» [14: 129].

Рассмотрим некоторые характеристики более подробно с учетом предложенных В.И. Карасиком категорий дискурса: конститутивных, жанрово-стилистических, семантико-прагматических и формально-структурных [6: 302].

Типичная дефиниция, как словесное выражение сути понятия, является преимущественно целостным, связным и завершенным образованием, т.е. текстом. В ней проявляются такие свойства, как «особая коммуникативная целеустановка, смысловая целостность, законченность в оформлении мысли» [5].

Наличие обозначенной выше прототипической схемы построения данного типа текста и специфических дискурсивных формул позволяет постулировать наличие определенного жанрового канона, представляющего собой «стереотип порождения и восприятия речи в специфических повторяющихся обстоятельствах» [6: 308]. Определяемый жанровым канонем формат текста дефиниции не является, однако, в высшей степени жестким и допускает варианты построения и заполнения схемы, что проявляется в наличии разных видов дефиниций и относительной свободе оперирования допустимым набором синтаксических структур и лексических единиц, т.е. во множественности способов дефинирования. Стилиевые характеристики текста научной дефиниции отражают принятую в научном дискурсе тональность общения: нейтральность и серьезность речевого поведения.

Содержание дефиниции задается содержанием определяемого понятия/концепта, а также коммуникативным контекстом и определяется его когнитивными и прагматическими условиями [9]. В связи с тем, что в научной коммуникации дефиниция понимается как краткий терминофиксирующий текст [11], семантически значимой ее характеристикой считается ее информативность [9; 11], определяемая ориентированностью на адресата. Важно донести до него смысл раскрываемого понятия, что достигается соблюдением максимум качества и количества информации, релевантности и ясности (по Г.П. Грайсу). По этой причине семантической структуре дефиниции присущи большая унифицированность и стандартизованность [11: 63-67], а также отсутствие элементов оценочной модальности, косвенности,

импликативности, каких-либо отсылок к личности автора, самовыражения, языковой игры, образности и т.п. Однако данные требования также не являются жесткими и предоставляют некоторую степень свободы в зависимости, например, от разновидности научного дискурса. Так, «недопустимые в естественнонаучных и научно-технических текстах дефиниции, построенные на метафорах, уместны в философской или гуманитарной литературе» [9: 72].

Наличие у дефиниции определенного семантико-прагматического и жанрового формата проявляется и в ее формально-структурной организации. Как было показано выше, базовая структура дефиниции включает три компонента: определяемое (термин, семантическое ядро), связующую часть (логический оператор, дефинитивная связка, текстовый маркер дефиниции) и определяющее (предикатор, собственно метатекст) (см. подробнее [7; 9; 10; 20; 21]).

Связующий компонент в этой структуре несет информацию о действиях автора дефиниции «по членению и осознанию действительности в процессе раскрытия понятийного содержания» [15: 75] и служит выражению отношений между определяемым и определяющим. В канонической дефиниции такими отношениями считаются отношения тождества. В связи с тем, что связка преимущественно не эксплицируется, ряд исследователей говорит о двучленной структуре дефиниции.

Второй компонент дефиниции также имеет прототипическую структуру: родовой определитель + спецификация/дистинкция, демонстрирующая видовые отличия. «Протяженность» дефиниции предлагают рассчитывать по формуле « $1 + (7 \pm 2)$ », где первое число является показателем родového определителя, а второе указывает на количество позиций, занимаемых представлением видовых черт [7]. Однако родовидовая структура, будучи самой распространенной, является не единственной моделью построения дефиниции. Помимо выявления родовой принадлежности и видовой специфики суть понятия могут раскрываться перечислением компонентов, описанием, указанием на конкретный образец и пр. Существуют и гибридные структуры, сочетающие элементы разных видов дефиниции (пояснения, дескрипции, интерпретации и пр.).

Как правило, семантическая структура дефиниции вербализуется одной синтаксической структурой – предложением. В целом отмечается «жесткая логичность» синтаксиса такого рода текстов [7]. Однако на практике данная структура представлена довольно широким диапазоном модификаций, включающим, например, перемещение определяемого в интерпозицию и постпозицию, использование нескольких цепочек отношений и способов определения, вкрапление, как было отмечено выше, текстовых элементов другого типа и т.д. Соответственно, объем

дефиниции может существенно увеличиваться и распространяться за пределы предложения.

Репертуар языковых средств, используемых для заполнения указанной структуры, также довольно обширен. Типичными единицами, выполняющими функцию связки, являются слова «есть» и «являться», однако, в общепринятой практике вербальное воплощение данного компонента обычно опускается.

Таким образом, базовой прототипической моделью дефиниции является логическое суждение типа «X – (это) Y», в котором устанавливаются родо-видовые отношения. Эта модель соответствует требованиям, которые предъявляются к логической и лингвистической правильности дефиниции. Вместе с тем «набор этих требований не только не постоянен от работы к работе, но и неоднороден по своему составу» [1: 178], что опять-таки свидетельствует о нежесткости правил, ведущей к типологическому разнообразию текстов-дефиниций.

Кроме того, обращается внимание на формируемую самой природой познания ситуацию «дефинитивного плюрализма» [9], отражающую принцип неединственности метаязыкового описания [16] и проявляющуюся в наличии у одного понятия большого числа дефиниционных представлений, которые характеризуются не только вариативностью вербально-структурного оформления, но и различием в наборе объективированных концептуальных признаков (см. подробнее [4; 15; 18]).

В этом смысле субъективные дефиниции, на наш взгляд, предоставляют значительный простор для дискурсивного творчества. Тем не менее данный тезис нуждается в верификации, результаты которой будут изложены в последующих публикациях.

Список литературы

1. Ахметбекова А. М. Дефиниция как основное средство раскрытия значения термина / А.М. Ахметбекова // Вестник КазНУ имени Аль-Фараби. Серия филологическая. 2012. № 2 (136). С. 177–182.
2. Безрукова Е. И. Дефиниционные отношения в предложении и тексте: специальность 10.02.04 «Германские языки»: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук / Безрукова Елена Ивановна. Белгород, 2004. 22 с.
3. Дедюхина А.С. Партитивность как механизм метатекста терминологической дефиниции / А. С. Дедюхина, Е. В. Чусовитина // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2018. № 5–1 (83). С. 90–94.
4. Дроздова Т. В. Научный текст и проблемы его понимания (на материале англоязычных экономических текстов): специальность 10.02.04 «Германские языки»: автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора филологических наук / Дроздова Татьяна Васильевна. Москва, 2003. 46 с.

5. Зарва А.М. Дефиниция как типологическая разновидность научного текста: специальность 10.02.19 «Теория языка»: диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук / Зарва Анна Михайловна. Нальчик, 2003. 156 с.
6. Карасик В. И. Языковой круг: личность концепты, дискурс / В. И. Карасик. Волгоград, Научное издательство ВГСПУ «Перемена», 2002. 477 с.
7. Комарова З. И. Метаязыковой текст словарной дефиниции в коммуникативном аспекте / З. И. Комарова // Художественный текст: структура, семантика, прагматика. Екатеринбург, 1997. С. 51–65.
8. Комлев Е. В. К вопросу о параметрах текстуальности / Е. В. Комлева // Вестник Оренбургского государственного университета. 2011. № 17 (136). С. 146–152.
9. Кузнецова Ю. М. Дефиниция как компонент содержательной структуры научного текста / Ю. М. Кузнецова // Искусственный интеллект и принятие решений. 2015. № 3. С. 70–82.
10. Кузнецова Ю. М. Дефиниция как компонент содержательной структуры научного текста / Ю. М. Кузнецова // Искусственный интеллект и принятие решений. 2016. № 1. С. 3–8.
11. Лейчик В. М. Терминоведение: предмет, методы, структура / В. М. Лейчик. 3-е изд. Москва: URSS, 2007. 254 с.
12. Непомнящих Е. А. Структурно-семантические и функциональные особенности субжанра «юмористическая дефиниция» (на примере дефинирования имен) / Е. А. Непомнящих // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2025. Том 18, № 3. С. 1139–1143.
13. Петрова Л. А. Художественная дефиниция как явление индивидуально-образной категоризации мира / Л. А. Петрова // Ученые записки Таврического национального университета им. В.И. Вернадского (серия «Филология»). 2006. Том 19 (58), № 1. С. 171–176.
14. Раздубев А. В. Дискурсивная специфика дефиниции термина (на примере русскоязычных политических терминов) / А. В. Раздубев, М. Н. Лату // Политическая лингвистика. 2016. № 5 (59). С. 124–129.
15. Смирнова Ю. С. Дефиниционное моделирование как способ изучения концепта в дискурсе / Ю. С. Смирнова // Вестник Челябинского государственного университета. 2011. № 24 (239). С. 108–111.
16. Стернин И. А. Словарные дефиниции и семантический анализ / И. А. Стернин, А. В. Рудакова. Воронеж: Издательство Истоки, 2017. 34 с.
17. Ткаченко О. Ю. Художественная дефиниция как словесный прием создания образа в текстах Ф.М. Достоевского / О. Ю. Ткаченко, М. М. Шитькова // Мир науки. Социология, филология, культурология. 2022. Т. 13, № 4. URL: <https://sfk-mn.ru/PDF/42FLSK422.pdf> (дата обращения 01.02.2026).
18. Трусов В. Е. Своеобразие дефиниции в различных функциональных стилях как разновидностях типов мышления (на материале научного и художественного стилей): специальность 10.02.19 «Теория языка»: диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук / Трусов Владимир Евгеньевич. Саратов, 2008. 166 с.
19. Шелов С.Д. Термин. Терминологичность. Терминологические определения: = Терминологичность. Терминологические определения [монография] /

- С.Д. Шелов. Санкт-Петербург: Филологический факультет Санкт-Петербургского гос. ун-та, 2003. 277, [2] с.
20. Шилова Е. В. Терминологическая дефиниция как метатекст в русскоязычной и англоязычной научно-технической литературе: специальность 10.02.20 «Сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание»: диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук / Шилова Елена Владимировна. Екатеринбург, 2005. 226 с.
21. Шилова Е. В. Роль метатекста терминологической дефиниции в процессе научной коммуникации / Е. В. Шилова // Современные коммуникации: Язык. Человек. Общество. Культура: сборник статей. Екатеринбург: Изд-во УМЦ УПИ, 2012. С. 129–134.
22. Neubert A. Text and translation. Leipzig: Akad. Verl. 1985. 168 P.

Об авторе:

ЩЕКОТИХИНА Ирина Николаевна – кандидат филологических наук, доцент, заведующий кафедрой английского языка, Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева (ул. Комсомольская, д. 95, Орловская область, г. Орел, 302026); email: shchekotikhina69@mail.ru

**ON PARAMETERS OF DISCOURSIVE PRODUCT ANALYSIS
(based on definition texts)**

I.N. Shchekotikhina

Orel State University named after I.S. Turgenev, Orel

This study examines definition as a specific text type. We employ a discursive framework to establish analytical parameters which allow us to identify the object's key features and model its prototypical image. This model aims to facilitate differentiation of actual definitional outputs based on their degree of canonicity.

Keywords: *definition, subjective definition, discursive activity, prototypical text, prototype-based/prototypical model of definition.*

About the author:

SHCHEKOTIKHINA Irina Nickolaevna – PhD in Philology, Associate Professor, Head of the English Language Department, Orel State University named after I.S. Turgenev (95, Komsomolskaya st., Orel region, Orel, 302026); e-mail: shchekotikhina69@mail.ru

Статья поступила в редакцию 11.03.26
Подписана в печать 02.04.26

© Щекотихина И.Н., 2026